

ПРОЛОГ

31 декабря 2015 г.

Молодой человек снова затянулся сигаретой, зажатой между кончиков пальцев, и, выдохнув дым, убрал зажигалку. Стараясь не обращать внимания на холодный ветер, он похлопал себя по карманам. Металлическая зажигалка, которую он с таким трудом нашел, после пары попыток заработала. Но ветер дул так сильно, что маленький огонек быстро гас и юноша никак не мог развести огонь. Он повторил действие несколько раз, но безрезультатно. Парень закрыл глаза и снова взялся за зажигалку. Он наклонился и поднес ее к скомканному куску газеты. Тонкая бумага, наконец, загорелась, и он с облегчением обнял себя за плечи, радуясь, что у него получилось.

Он все же это сделал. Когда юноша проверил свои часы, то понял, что время на исходе. Нужно спешить. Он почти завершил все свои приготовления, осталось только вывести девушек из их комнаты. Еще следовало объяснить им, где его носило весь день, а ведь нелегко говорить с этими злобными девочками. Но сначала нужно найти способ вытащить их из спальни. Он должен быть осторожным и тихим. Если директор детского дома, госпожа Севда, узнает, что он пробрался в женский корпус, то накажет его навечно за нарушение правил.

Несколько лет назад молодая девушка покончила с собой в детском доме.

Госпожа Севда пережила очень сложный период из-за этого, поэтому теперь требовала неукоснительного соблюдения правил. Но в эту ночь юноше было не до них. После всех этих лет Мустафа решил сделать двух своих лучших друзей счастливыми.

Он задумал нечто необыкновенное и выбрал тот самый день — канун Нового года.

На полу террасы, на маленьком коврикe, который он придавил по краям камнями, чтобы ветер не сдул его, он расставил закуски и напитки. Мустафа осмотрелся и удовлетворенно хмыкнул — все вышло так, как он хотел.

Не теряя времени, Мустафа направился в сторону лестницы. Когда он поднялся на этаж, где находилась комната девушек, он огляделся и, стараясь не шуметь, тихо пошел по коридору. Если бы кто-нибудь увидел его входящим в здание, Мустафе действительно пришел бы конец: мальчикам запрещалось входить в корпус девочек, и это правило считалось нерушимым. Но сегодня Мустафа пренебрег им.

Не обращая внимания на хихиканье, доносившееся из комнат, он на цыпочках остановился прямо перед дверью своих друзей.

Ниса и Сенем, не подозревая о приходе Мустафы, примеряли подарки, которые они купили друг другу на Новый год. Несмотря на то что девушки не делали ничего особенного, внезапно распахнувшаяся дверь порядком напугала их. Они не привыкли к тому, чтобы кто-то входил в их комнату. Мустафа усмехнулся, просунув голову в дверной проем, и Ниса одарила его строгим взглядом. Она как бы говорила ему, что следовало предупредить о приходе заранее.

— Блонди! Вредина! — Тон голоса Мустафы прозвучал по-детски. Девушки подскочили на своих местах от неожиданности, но глубоко вздохнули от облегчения, увидев друга. Они продолжили смотреть на него, когда он вошел в комнату.

— Мустафа, что ты здесь делаешь!? — В то время как Сенем спокойно молчала, Ниса тут же начала кричать. Она всегда вела себя так. За столько лет Мустафа, конечно, очень хорошо узнал обеих подруг. Одна из них была такой же безрассудной и беспечной, как он сам, а другая — тревожной и переживающей обо всем на свете. Но сегодня особенная ночь. Возможно, последняя, которую они проведут вместе.

— Приходите на крышу в половине одиннадцатого. Хорошо? — Мустафа, проигнорировав выпад Нисы, продолжил говорить. Он предложил девушкам нарушить запрет. Глаза Сенем заблестели от возбуждения, а Ниса нахмурилась еще сильнее.

— Ты с ума сошел? Не глупи, госпожа Севда очень рассердится. — Ниса слишком высоко ценила директора детского дома и ее правила. Она не любила нарушать их. Но ее возращения оказались напрасны, потому что и Сенем, и Мустафа не придали никакого значения ее серьезному тону. Ниса, хоть и была права, потерпела поражение, потому что одна выступала против двоих.

— Она не рассердится, если ты ничего не расскажешь, — возразила Сенем, разделяя волнение Мустафы. Лицо Нисы стало еще более угрюмым. Ей скорее не хотелось расстраивать госпожу Севду, чем нарушать запреты. Когда друзья так поступили и поставили ее перед трудным выбором, она рассердилась. Вдобавок, она была уверена, что Мустафа хитростью пробрался в здание.

— Ты храбрая, блонди. Слушай, у меня есть закуски и все такое. Мы вместе посмотрим фейерверк. Не сопротивляйся. — Не дав Нисе снова возразить, Мустафа медленно закрыл дверь. Так быстро, как только мог, он, никем не замеченный, направился к лестнице, ведущей из коридоров на террасу.

Ниса и Сенем, оставшись одни после ухода Мустафы, некоторое время продолжали смотреть друг на друга. С вол-

нением, сияющим в зеленых глазах, Сенем откинула назад светлые волосы и встала. Она надела кардиган и достала из-под кровати толстое одеяло, подумав, что на полу террасы им может быть холодно. Когда она поняла, что Ниса все еще смотрит на нее неодобрительным взглядом, то подошла к подруге с лукавой улыбкой на лице. Она предпочла взять на себя задачу уговорить Нису, чтобы не убить энтузиазм Мустафы и чтобы все его усилия не оказались напрасными. Сенем достала из шкафа кардиган, который купила для Нисы, и надела его ей на голову, не обращая внимания на ее суровый взгляд.

— Давай, Ниса! Смотри, у парнишки столько планов. Будет очень жаль, если мы не пойдем. — Ниса, мечтая, чтобы вечер закончился хорошо, поправила кардиган, который на нее надела соседка по комнате. На самом деле, она очень хорошо знала своих друзей, так же, как и Мустафа знал ее и Сенем. И она отлично понимала, для кого он организовал этот сюрприз, чтобы произвести впечатление, но не могла ничего сказать из-за обещания, которое дала.

Обычно Ниса замечала вещи, о которых Сенем вообще не подозревала. Она уже давно поняла, насколько сильны чувства их лучшего друга. Ниса постоянно подшучивала над Мустафой из-за этого, но Сенем никогда ничего не видела.

Когда они были совсем маленькими и учились в начальной школе, Ниса стала свидетелем, как Мустафа подрался с другим мальчиком из-за Сенем. Пусть тогда она была ребенком, все поняла в первую секунду. Она не оставила это без внимания. Хотя Мустафа каждый раз пытался быстро замять разговор, он хорошо знал, что Ниса настойчива и скрывать что-либо от нее бессмысленно. Чувства юноши росли, он больше не мог смотреть на свою детскую любовь, как раньше. Мустафа решил, что со временем изменился, и делал вид, что ничего не происходит. Хотя Ниса считала, что это защитная реакция из-за его любви, Мустафа думал иначе. Думал, что за-

щищал Сенем, потому что относился к ней как старший брат. Что от его прежних чувств не осталось и следа. Хотя Ниса постоянно говорила ему, что теперь следует открыться Мустафа молчал. Вместо того чтобы спросить друга о причинах этого, Ниса сама придумала их. Ей казалось, Мустафа и Сенем очень подходят друг другу: Сенем веселая и активная, Мустафа — наоборот, очень спокойный. Ниса думала, что они дополняют друг друга, но все оказалось не так.

Сенем не понимала, почему Ниса долго смотрит на нее, а та быстро двинулась к выходу, чтобы не выдать свои мысли. Она не забыла захватить подарок, который они купили для Мустафы. Они с Сенем потратили свои накопления на новые часы для него, потому что Мустафа жаловался, что в последнее время его часы барахлят.

Не теряя ни минуты, Сенем аккуратно открыла дверь их комнаты и проверила коридор. Убедившись, что там никого нет, она вышла наружу и потащила за собой Нису. Они направились в сторону лестницы, не обращая внимания на скрип обуви о половицы. Пока они медленно поднимались на террасу, Ниса все больше переживала. Она больше не могла молчать.

— Нас ведь не поймают, правда? — Пока Сенем подносила указательный палец к губам, чтобы сказать ей заткнуться, Ниса изо всех сил старалась не закатить глаза.

Она не хотела сбивать настрой Сенем, но ей не нравилось делать то, на что у нее не было желания.

Когда они вышли на террасу, глаза Сенем округлились от удивления. Она прикусила губу и с разбега прыгнула на Мустафу, улыбаясь во весь рот. Ниса последовала за подругой, с трудом удерживая толстое одеяло в руках. Когда она увидела, что друзья обнимаются, то посмотрела прямо в карие глаза Мустафы и лукаво усмехнулась. «Ты снова завоевал сердце блонди», — подумала она. Отстранившись от Мустафы, Сенем подошла к огню, горящему в консервной банке, и села на ковер

на полу, скрестив ноги. Настала очередь Нисы обниматься. Отбросив всю свою угрюмость и хитрую улыбку, она обняла человека, которому доверяла больше всего в этой жизни.

— Хороший трюк, приятель, — с усмешкой прошептала она ему на ухо.

Понимая, что девушка проведет тут всю ночь, Мустафа довольствовался тем, что дернул ее за волосы, как непослушного ребенка. Ниса, не желая уступать, легонько потрепала его по плечу, затем устроилась у костра рядом с Сенем и принялась есть.

Пока Мустафа разливал приготовленные напитки в пластиковые стаканчики, которые принес с собой, Сенем расстелила на ковре одеяло так, чтобы под ним могли поместиться три человека. Передав питье девушкам, Мустафа залез под одеяло и сел между ними. Воспользовавшись случаем, Сенем достала из кармана кардигана подарок и протянула его Мустафе.

— От нас обеих, — сказала Сенем и передала ему коробочку. Мустафа, смутившись, почесал шею и начал открывать подарок. Когда он увидел серебряные часы внутри, его чувство усилилось и ему стало неловко.

— Мне так стыдно, ведь я ничего вам не купил... — Девушки проигнорировали слова Мустафы, а Сенем выхватила у него часы и надела их ему на руку.

— Тебе очень идет, — прошептала она, улыбаясь как ребенок. — А еще ты подготовил все это! О чем еще я могу просить, Мустафа?

Пока Сенем расставляла на ковре тщательно приготовленные закуски и напитки, Ниса спокойно слушала диалог между друзьями, положив голову на плечо Мустафы. Тот почувствовал, что Ниса согласна с Сенем, посмотрел на часы на руке и подумал, что те действительно ему идут. Он снова осознал, что никогда не хотел бы расставаться с этими девушками.

С грустью, отразившейся на его лице, он перевел взгляд на только что начавшийся фейерверк, и обе подруги последовали его примеру. Сенем, как и Ниса, положила голову на плечо Мустафы. Размышляя об исчезновении надежд и мечтаний, друзья несколько минут смотрели, не издавая ни звука, как взрываются искры.

Ниса вспомнила первый и единственный раз, когда видела мать. Она как будто вновь слышала свои крики. Девушка задавалась вопросом, вернется ли та когда-нибудь? Что, если окажется слишком поздно? Что, если она опоздает? Что, если у нее действительно мало времени? Что она тогда сделает? Куда пойдет? Как будет жить после того, как однажды уедет отсюда?

Сенем...

Она представляла, что могла бы нарисовать увиденные фейерверки. После дорожной аварии, в которой она потеряла семью, она посвятила себя только Нисе и живописи. Она годами переносила на бумагу все прекрасные вещи, о которых мечтала. Когда завтра утром она откроет глаза, то первое, что сделает — отразит на бумаге все великолепие фейерверка.

В голове Мустафы, однако, вращались совершенно другие мысли. Он собирался раскрыть тайну, о которой узнал от госпожи Севды несколько дней назад, и ему следовало отдалиться от девушек, чтобы прощание вышло более легким. Хотя это причиняло ему боль, сердца двух подруг, сидящих рядом с ним, были важнее.

— Мы уже в новом году? — несколько минут спустя прошептала Ниса. Казалось, она вообще не хотела вступать в новый год.

— Похоже на то. Смотри, как сверкают фейерверки. — Пока Ниса молчала, Сенем вытерла слезу на щеке тыльной стороной ладони и хихикнула. Потому что придумала, как их развеселить.

— Если мы будем смотреть очень внимательно, интересно, сможем ли мы увидеть Стамбул? — С детства самой большой мечтой Нисы было увидеть Стамбул и узнать его. Хотя детский дом, в котором они жили, находился недалеко, у нее никогда не было возможности посетить этот прекрасный город. Ниса думала, что если однажды она сможет туда поехать, то задержится в нем.

Мустафа сказал:

— Ниса, смотри, это как будто Босфорский мост! — Девушка не смогла не ударить его в грудь, а он рассмеялся и закрыл глаза.

— Ну что такого? Разве нельзя мечтать? — Хотя он никогда не стеснялся говорить правду, Мустафа не хотел расстраивать подругу. Выдохнув, он улыбнулся и сказал Нисе то, что думал, вместо того чтобы тешить ее ложными надеждами.

— Не стоит мечтать впустую. — Снова заключив ее в объятия, он погладил ее волосы и положил голову подруги себе на плечо.

— Девочки, я вас так люблю, — тихо пробормотал он, и они обе внимательно посмотрели на Мустафу в ответ на признание, которое их неожиданно зацепило.

— Мы тоже тебя любим, господин Всезнайка, — спокойно ответила Мустафе Сенем. Ниса же сразу поняла, что что-то не так. Она знала, что Мустафа любит и ценит их, но он никогда не выражал это так явно. В ее сердце поселилось волнение. Хотя ей не хотелось поднимать эту тему и беспокоить кого-либо, она перевела взгляд на темно-карие глаза Мустафы, пошевелила губами и тихо спросила:

— Что происходит?

Вместо ответа Мустафа лишь пожал плечами. Как бы Ниса ни хотела поговорить, она понимала, что сейчас не время и не место. Она не хотела затягивать с этим, но и отпускать Мустафу не собиралась. Юноша крепко обнял молодых девушек.

Из-за того, что должно было произойти дальше, возможно, он никогда больше не увидел бы подруг. Даже мысль об этом вызывала боль в сердце.

Трое друзей наблюдали за красотой фейерверков и даже не подозревали, что произойдет через несколько месяцев. Их надежды рухнут, мечты разобьются, и, быть может, они окажутся вдали друг от друга. Но пока они существовали только для того, чтобы жить в настоящем моменте. Они не думали о будущем. Они подумают о нем завтра.

ГЛАВА 1

Январь 2016 г.

Проливной дождь все усиливался. Он шел так быстро, что окружающие деревья и фонари, казалось, вот-вот могли раствориться.

Я не могла оторваться от окна и испуганно смотрела сквозь решетку. Каждый раз, когда вспыхивала молния, сердце замирало. Как будто я смотрела на саму причину молнии. Может быть, я даже восхищалась ею и шумом дождя, но его сила вызывала совсем другие мысли.

Мне казалось, что молния — это сообщение от мамы. Что, может быть, однажды она вернется.

Надежда, в которую я куталась, как в одеяло, пока ждала маму, поддерживала меня всякий раз, когда я, засыпая, плакала от того, что ее нет рядом.

— Мама придет, — утешала я себя.

Однажды мама придет и заберет меня.

Но наступит ли этот день на самом деле?

В течение нескольких минут, часов, все, что я могла делать — это смотреть, как разлетаются капли дождя, пока другие дети рисовали в общей комнате.

Передо мной все это время лежал чистый лист, и я никак не могла придумать, что бы такого нарисовать.

Что я вообще могу нарисовать? Улыбающихся людей? Или их разноцветные вымышленные дома? Может быть, нарисовать маму?

Я представляла ее с длинными каштановыми волосами и маленькими карими глазами.

Я взяла коричневый карандаш, но тут же положила на место, потому что, как бы мне ни хотелось, я не могла этого сделать. Не могла. Мне пришлось обхватить себя руками.

Я откинулась на спинку красного деревянного стула. Я не собиралась ничего делать.

Меня устраивало просто сидеть и ждать, пока пройдет время рисования.

Когда я продолжила молча наблюдать за окружающей обстановкой, мой взгляд снова упал на дождь и сосредоточился на каплях. Влага, проникающая в окно сквозь деревья, как будто попадала мне на щеки. Я не хотела, чтобы кто-то видел, как я плачу.

Я быстро вытерла щеку рукавом кардигана.

Мое внимание привлек маленький воробей. Отчаянно пытаюсь спастись от дождя, он дрожал на подоконнике. Возможно, он был голоден, ведь за весь день в такую погоду вряд ли он мог найти еду.

Чтобы хоть как-то порадовать воробья, я взяла одно из печений, которые госпожа Севда оставила на столе, и раздавила его в ладонях. Когда я встала с места в надежде отдать крошки воробью, тот уже собрался улетать. Я не успела: он взлетел и исчез в одно мгновение. Не в силах сопротивляться ветру, его маленькое тельце понеслось к облакам. Он был так же одинок, как и я, оставленная матерью.

Я снова села в кресло и продолжила смотреть на чистый лист бумаги перед собой. Мое настроение еще больше испортилось. Я не могла рисовать. Не могла нарисовать ложное счастье. Когда я посмотрела на окно с надеждой, что воробей вернулся, то не смогла сдержать слез и тихо заплакала. Я хотела сглотнуть, но что-то застряло в горле. Хотела зарыдать, но сдержалась, чтобы не услышали другие дети. Я должна была